

А. И. Филошкин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА МОСКОВСКИХ ВЛАСТЕЙ В ЛИВОНИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ (НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ)

Изучение русской политики в Прибалтике во второй половине XVI в. затруднено прежде всего из-за состояния источниковой базы¹. Публикации К. Ширрена² и Ф. Бьенемана³ охватывают лишь первые годы существования «Русской Ливонии».

¹ Единственной монографией, специально посвященной русской политике в Прибалтике в годы Ливонской войны (1558–1583), остается вышедший более 30 лет назад труд Н. Ангерманна: *Angermann N. Studien zur Livländpolitik Ivan Groznoj's*. Marburg, 1972.

² *Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Curlands. Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit*. Aus dem schwedischen Reichsarchive zu Stockholm / Hrsg. von C. Schirren. Bd. I–VIII. Reval, 1861–1881; *Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Curlands*. Bd. IX–XI: *Neue Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbständigkeit*. Aus dem dänischen Geh. Archive zu Kopenhagen / Hrsg. von C. Schirren. Bd. I–III. Reval, 1883–1885.

³ *Bienemann F. Briefe und Urkunden zur Geschichte Livlands in der Jahren 1558–1562*. Bd. 1–5. Riga, 1865–1876.

Основной массив документов эстонских, латышских, германских и русских архивов, содержащих неопубликованные источники по данной теме, до сих пор не введен в научный оборот⁴. Готовя настоящую подборку грамот, мы надеялись сделать определенный шаг по восполнению этого пробела. Документы публикуются по спискам, представляющим собой поздние копии. Комментарии к текстам документов помещены в подстрочные примечания. Грамота Дерпту для удобства чтения и выделения юридических норм разбита мной на абзацы — в списке такого членения нет, текст сплошной.

Работа выполнена при поддержке Федерального агентства по образованию, Мероприятие 1 аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)», тематический план НИР СПбГУ, тема 7. 1. 08 «Исследование закономерностей генезиса, эволюции, дискурсивных и политических практик в полинациональных общностях».

№ 1.

Жалованная грамота Ивана IV Юрьеву Ливонскому. 6 сентября 1558 г.

Л. 1 Перевод с немецкого письма з жалованной грамоты какову жаловалную грамоту дал блаженные памяти царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии города Юрьева Ливонского бурмистром ратманом и всяким жилетцким людем⁵ а переведен тот лист в нынешнем во 165м году марта в 13 день⁶.

Божию милостию царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии Владимирский, Московский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных царь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский,

⁴ Исключением является публикация подборки материалов воеводских архивов: Документы Ливонской войны: (Подлинное делопроизводство приказов и воевод). 1571–1580 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Т. III. Москва–Варшава, 1998.

⁵ Дерпт (Юрьев) запросил переговоров о сдаче 15 июля 1558 г., после осады и артиллерийских обстрелов, которые велись с 11 июля. 18 июля город принял условия, предложенные русским командованием во главе с князем П. И. Шуйским, и капитулировал (*Ниештмедт Ф.* Ливонская летопись // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 4. Рига, 1881. С. 16–27; *Рюссов Б.* Ливонская хроника // Там же. Т. 2. Рига, 1879. С. 367–370; [*Renner J.*] Johannes Renner's Livonian History 1556–1561 / Transl. by J. Smith and W. Urban with J. Ward Jones. Lewiston, 1997. P. 66–68). — 17 июля на переговорах горожан с русскими были согласованы условия сдачи Дерпта. Ливонцы представили две группы условий: от епископа и от магистрата и городской общины. Они были записаны по-немецки и переведены на русский, и Шуйский отправил их на утверждение Ивану IV (*Рюссов Б.* Указ. соч. С. 371). Однако царь их сразу не принял, а в конце июля 1558 г. потребовал прибытия в Москву епископа и именитых горожан (ПСРЛ. Т. 13. М., 2000. С. 305). П. И. Шуйский выехал из Дерпта с отчетом к царю в августе, был принят и пожалован наградами за успешную кампанию в сентябре 1558 г. (Там же. С. 306, 312). Видимо, в это время и была оформлена жалованная грамота Юрьеву, в данном списке датируемая 6 сентября 1558 г. Большинство требований горожан, принятых Шуйским в июле 1558 г., в нее не попало, а многие из попавших были сильно искажены (см. дальнейший постатейный комментарий). При составлении жалованной грамоты Москва руководствовалась не договоренностями между Шуйским и магистратом Дерпта, а сугубо российскими интересами, традицией составления жалованных грамот присоединенным областям и русской юридической практикой.

⁶ По И. В. Курукину, перевод был сделан в московском Посольском приказе в связи с русско-шведской войной 1656–58 гг. В списке перевод датирован 1656/57 гг. (*Курукин И. В.* К изучению источников о начале Ливонской войны и деятельности правительства Адашева и Сильвестра // Источниковедческие исследования по истории феодальной России. М., 1981. С. 36).

Рязанский, Полоцкий⁷, Севский⁸, Белский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, Цыцльиенский⁹ и Северные страны повелитель, государь Ливонский над Юрьевым Ливонским¹⁰ // Л. 2 и иных.

Пожаловали есмь людей своих лифлянских города Юрьева Ливонского бурмистра господина Эверта Нистета, ратмана господина Детмера Мейера, олдермана Д[...]бракла¹¹ и всех мещан ратманов, бурмистров, жилцов и меских людей и все посполство¹² города Юрьева Ливонского костелми на имя его Святые Девы Марии, костелом Святого Яна, Святой Катерины, костелом Святого Августина, костелом Францышка и богаделнею у Духа Святого.

А те костелы все им держать по старому во всем как преж сего у них бывало. А пребывати им в своей вере¹³.

А нам никакими мерами // Л. 3 их от веры своей против воли их не отвести и из Юрьева Ливонского в иные земли не ссылатъ¹⁴.

А в Юрьеве Ливонском быти им по своим обычаем¹⁵.

А в торговых делах имети им свой суд и судитися им по старому, а в суде с ними быть нашему стряпчому для русских людей. А бурмистром, ратманом и жилцом во всяких судах судити их по правдеи и по своим правам как у них издавна повелось и бывало¹⁶.

А немцом також и руским людем нашему намеснику Юрьева Ливонского и стряпчому в то им не вступатца, а немецкому слуге по немчина, а рускому приставу по руского человека ходить, которого наш намесник поставит, и тому быть¹⁷.

⁷ Титулатуры «Полоцкий» в грамоте 1558 г. быть не могло, она появляется только после взятия Полоцка в 1563 г. Видимо, ошибка либо переводчика, либо переписчика — в этом месте в титуле должно стоять «Волоцкий». «Полоцкий» действительно в титуле русских государей заменило собой определение «Волоцкий», но произошло это после 1563 г.

⁸ Написание «Севский» ошибочно, в титуле Ивана Грозного в этом месте должно стоять «Ржевский».

⁹ Такой титулатуры при Иване Грозном не существовало. Явная ошибка переводчика или переписчика.

¹⁰ Определение «государь Юрьевский Ливонской земли» встречается уже в грамоте от имени П. И. Шуйского датскому королю Христиану III от 13 августа 1558 г. (Щербачев Ю. Н. Русские акты Копенгагенского архива // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 37. № 14).

¹¹ В рукописи — клякса. Согласно свидетельству Юрьевского епископа Гартмана, переговоры с Шуйским вели именитые горожане: Элерт Крузе, Отто Иксуль, Фридрих Дуккер и Тониес Врангель (ДА. С. 33. № 96; КА. С. 121–128. № 61). Бургомистром Дерпта до его сдачи в июле 1558 г. был Антоний Тиль (Рюсов Б. Указ. соч. С. 369).

¹² «Посполство» — полонизм (ср.: *Речь Посполитая*), указывающий на близость переводчика грамоты к Польше.

¹³ Эти пункты соответствуют первому и второму пунктам требований магистрата и горожан Дерпта оставить их в аугсбургском вероисповедании и сохранить протестантскую церковную организацию (ср.: *Ниеншtedт Ф.* Указ. соч. С. 20).

¹⁴ 26-й пункт требований магистрата и горожан Дерпта (Там же. С. 22).

¹⁵ Этот пункт без расшифровки вместил пространные требования магистрата и горожан, изложенные ими в пункте 4-м (о городском самоуправлении и привилегиях) (ср.: Там же. С. 20).

¹⁶ В искаженном виде здесь отражено требование горожан (пункт 21) сохранить за магистратом инспекции и суд над цехами и общиной рыбаков. Однако жалованная грамота совершенно отвергла 6-й пункт требований магистрата, по которому суд «над немцами и не-немцами» мог совершать только городской фогт, а представители русской власти не могли в него вмешиваться. Здесь же мы видим обязательное присутствие в суде русского стряпчего (ср.: Там же. С. 21–22) — при исках между иностранцами вопрос решался с помощью принесения клятвы, а при исках русских к иностранцам кроме клятвы еще бросался жребий — признать иск действительным или нет (ст. 27 Судебника 1550 г.) (см.: Судебники XV–XVI веков / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952. С. 148).

¹⁷ Такого пункта в требованиях горожан не было. Он внесен русской стороной.

А коли когда смертную казнь осудят, хотя русина или немчина, а он [в] той казни государю и его на смерть осу // **Л. 4** дит через нашего стряпчего, а бурмистром, ратманом и иным о том меж собою поговорить, а з животов его по старому нашему стряпчему третью часть взять. А третью часть ему отдать по давному извычаю¹⁸.

А будет дело какое великое у них не осудится, о чем наперед сего до Риги апелляция была, и в тех делах розсудить Юрьева Ливонского наместнику по правам и по правде рижские апелляции, а до Риги апелляции не быть. Також бурмистром и ратманом до Риги не опелевать¹⁹, а в которых судных делах наместник наш управы по правде не даст, и у них спор станет, и о тех делах наместнику нашему нам объявить, чтоб мы их разсудили. А которые в судных делах хотят помирится, и им дать на волю²⁰.

А что бурмистром и ратманом преж сего у ратуши бывало, се есть деревни, первая деревня Алавакула, а в ней земли пять волок, другая деревня Великая Тайдер, а в ней шесть волок, // **Л. 5** третья Малые Тайдер, а в ней семь волок, также убогих костел Святого Григорья назван, а при нем деревня Араз, а в ней две волоки, а те три деревни к ратуше, а четвертая убогим держать им по старине, и с них подати и доходы имать, а никому в них не вступаться²¹.

Тако же вдаем весам, локалем, денежному двору и заморским торговым промыслом быть по старому. Толко на дестах быть на единой стране нашему клейму, а на другой стране градцкому клейму²².

А будет хто бурмистра, ратмана и товарищей их или посполитого человека обеспечит и ударит у какова нибудь дела, и в том нашему наместнику дать управу и суд без всякие хитрости. А ис посполитых людей хто учнет дуровать и им казнь по делом их чинить²³.

А нашим ратным людям или гонцом бурмистров и ратманов и их товарищей и у мещан или у лутчих меских людей подвод на дворах не ставить. А стоять им в городе и в тех домах, которые после тех, что из города съехали, и на нас взяты суть. А как...²⁴ // **Л. 6** в городе и в тех дворах не вместятца, и их поставить у худых людей на дворах²⁵.

¹⁸ Такого пункта в требованиях горожан не было. Он внесен русской стороной.

¹⁹ То есть апеллировать.

²⁰ Этот пункт, внесенный русской стороной, прямо противоречит 31-му пункту требований горожан и магистрата, в котором содержалось требование сохранить возможность апелляции к Рижскому суду в сложных делах (ср.: *Ниенштедт Ф.* Указ. соч. С. 23).

²¹ В требованиях магистрата источники доходов ратуши не конкретизированы, хотя в 4-м пункте утверждается, что городские власти должны сохранить в полном объеме все источники дохода. Правда, магистрат Дерпта при этом желал сохранить отчисления от городских налогов и сборов. Русская же сторона заменила это требование подтверждением земельных пожалований, но о городских сборах просто умолчала (ср.: Там же. С. 20).

²² Восьмой пункт требований магистрата посвящен сохранению доокупационной системы мер и весов (ср.: Там же. С. 21). Русская сторона добавила здесь пункт о собственном клеймении товаров и эталонов.

²³ Такого пункта в требованиях горожан не было. Он внесен русской стороной. Введение суда русского наместника над ливонцами означало, что с сентября 1558 г. Юрьев расценивался как внутренняя территория Российского царства. Ср. пункты о суде над иноземцами (ст. 14, 15, 17) в русско-ливонском договоре 1535 г. (*Капитанов С. М.* Договор России с Ливонией 1535 г. // Проблемы источниковедения. Вып. 1 (12). М., 2006. С. 240–241).

²⁴ Утрачена строка.

²⁵ Соответствует 25-му пункту требований магистрата, с уточнением, внесенным русской стороной, о возможности постоя войск в домах, покинутых горожанами, или в домах бедняков (ср.: *Ниенштедт Ф.* Указ. соч. С. 22).

А всем бурмистром, ратманом, мещаном и всяким торговым юрьевским людем в наших вотчинах в Новгороде, во Пскове, в Иванегороде и в Ругодиве торговать без всяких податей и пошлин. А будет юрьевские торговые люди с той стороны Москвы до Казани и до Астрахани и до иных наших государств для промыслов ехать похотят, и им, как и руским людем в том воля. И за море им ехать и торговать всяким товары волно будет. Також и из заморья к ним с товары ехать²⁶.

А дочери свои им за море выдавать и самим за морем женитца по их воле²⁷.

А двory их с обоих сторон по наследству имать по старому на их воле будет. А будет которой из заморья или жилец которой в Юрьеве [...] побрав животы наследством него [...] // Л. 7 [...] жить в Юрьеве Ливонском, но з животами своими за море ехать, и ему поехать волно будет, толко изо всех животов ево дать ему десятую часть в нашу казну³¹.

А будет шкуты или карбосы на руское пристанище занесет, и им те суды со всем товаром назад отдать беспошлинно и без почесты³².

А двунатцати румеником³³ юрьевским волно будет от псковских рыбу покупать по старому, и в верх реки до верем бетма волно им рыбу ловить, и им десятину дать по старому.

А которые из юрьевских людей в каковую нибудь измену попадутца и достойней смерти и их казнить в месте Юрьеве по вине их³⁴.

А ежели двory, огороды и вотчины в записех в долгах написаны, и те долги платить из нашей казны. А двory и животы и огороды на нас отписати. А которые должники за море уйдут, а тх животы и двory и огороды // Л. 8 в долгах написаны, и в меских книгах записаны будут, и такие долги платити из их животов, а остатки взять в нашу казну³⁵.

²⁶ Соответствует 11-му пункту требований магистрата о беспошлинной торговле дерптских купцов по всей России, Германии и Ливонии. Русская сторона ограничила это требование, разрешив беспошлинную торговлю только в конкретных областях (ср.: Там же. С. 21).

²⁷ Соответствует 13-му пункту требований магистрата (ср.: Там же. С. 21).

²⁸ Утрачены одно-два слова.

²⁹ Утрачены конец строки, несколько букв.

³⁰ Утрачена одна строка.

³¹ Частично соответствует 28-му пункту требований магистрата. Русская сторона в целом подтвердила ливонское наследственное право. Однако она дополнила его требованием уплаты налога на имущество при эмиграции и отказалась включить в текст жалованной грамоты 29-й пункт требований магистрата о переходе выморочного имущества магистрату, если оно не будет востребовано родственниками умершего в течение года и одного дня. (ср.: *Июнетедт Ф.* Указ. соч. С. 23).

³² Такого пункта в требованиях горожан не было. Он внесен русской стороной.

³³ Рыбаки, или крауменинги, упоминаются в 21-м пункте требований магистрата, но в совершенно другом контексте, — магистрат настаивал на сохранении за ним права суда и налагания пошлин на крауменингов. В этом ему было отказано, в остальном пункт полностью сочинен российской стороной.

³⁴ Соответствует 27-му пункту требований магистрата, однако в гораздо более жестком варианте. Ливонцы просили права суда магистрата и фогта даже над лицами, совершившими преступление против оккупационных властей. Русский пункт обходит вопрос о том, какие именно органы власти полномочны судить подобных провинившихся, зато однозначно требует для них самого серьезного наказания, вплоть до смертной казни (ср.: *Июнетедт Ф.* Указ. соч. С. 23).

³⁵ Вопрос о финансовых обязательствах затрагивал 5-й пункт требований магистрата, в котором предлагалось сохранить порядок и все обязательства дооккупационного периода (ср.: Там же. С. 21). Русская сторона изложила решение вопроса в собственной редакции.

А будет хто з животами своими уйдет за море, с двory и огороды и вотчины их за их вины на нас отписати³⁶. А исцам ничего не платить для того, что они виноватых людей не стерегли³⁷.

А в Великом Новгороде и во Пскове и в Иванегороде и в Ругодиве [и в иных городах нашего государства]³⁸ юрьевским людем волно будет двory и огороды купить и в них жить, а новгородским и псковским и ивангородским и ругодивским и всяким руским людем також волно в Юрьеве двory и огороды купити везде, и в них жить. А руским людем меж местом и Юрьевском, и на меском месте и огороде лавок и шешалов не ставить, також дорогу за городом не заседать. А делать им двory и лавки, где им наш наместник и юрьевские люди покажут, и они, меж собою поговоря, зговорятца. // Л. 9 [...]³⁹ А где преж сего ратманы юрьевские хлеб свой складывали, и теми вежами и ныне им владеть, и хлеб на них складывать по старому, толко чтоб они ружья не засыпали и всходов не портили. А питье им держать для себя. А руским гостем и торговым людем волно будет на дворех есть и пить купить у тех людей, у ково они стоят и с кем торгуют, а будет к ним в дом придут юрьевские или немецкие люди и им ка[...]⁴⁰ на дворе волно себе купить есть и пить, толко из двора питья не выносить и у мещан на дворех не начевать⁴¹.

А в тех руских ратных [...]⁴² // Л. 10 пушкарей и стрельцов и воротников во дворех юрьевских нигде кабаков не держать. А юрьевским людем держать один двор, ис которого питье продавать. А будет юрьевские люди станут кабаки держать и ратным людем и воротником питье продавать, и наместнику от них взяти пеня, как по уложению⁴³.

А для начального человека кому ворота приказаны будут, пехоте, стрелцом и воротником у всяких ворот иметь двор⁴⁴.

А ливонским от руских людей в обиде не быть, а немцом по вечерем и в ночи с огнем с фонари ходить и сказыватца, кто есть и где ему идти. А без фонаря в ночи ему

³⁶ Конфискация имущества преступников против государственной власти как мера наказания характерна и для грамот внутреннего управления (ср.: Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М., 1985. С. 233. Ст. 28). Грамота была дана 25 февраля 1552 г.

³⁷ Такого пункта в требованиях горожан не было. Он внесен русской стороной.

³⁸ В рукописи зачеркнуто.

³⁹ Оборвано начало листа, утрачены примерно пять-шесть строк.

⁴⁰ Утрачены две-три буквы.

⁴¹ Такого пункта в требованиях горожан не было. Он внесен русской стороной. Некоторое соответствие ему можно найти только в 34-м пункте требований магистрата, в котором говорится, что купцы из России и из Германии могут беспощлино иметь склады в Дерпте, только при этом обязаны платить магистрату за взвешивание и бракование товаров. 19-й пункт разрешал русским и германским купцам становиться на постой у бюргеров и временно хранить у них товары. Таким образом, требования магистрата были в Москве сильно отредактированы (ср.: *Ниеншtedт Ф.* Указ. соч. С. 22–23).

⁴² Одно слово в три-пять букв обрезано.

⁴³ Такого пункта в требованиях горожан не было. Он внесен русской стороной. 12-й пункт требований магистрата звучал прямо противоположно: свобода производства спиртного при освобождении от акцизов для всех горожан (*Ниеншtedт Ф.* Указ. соч. С. 21). Традиция не давать иноземцам заниматься производством и торговлей спиртным характерна для эпохи (ср. 15-й пункт русско-ливонского договора 1535 г.: *Кауштанов С. М.* Указ. соч. С. 239). Контроль над производством и торговлей спиртными напитками обязательно устанавливался местными властями во внутренних областях Российского государства (ср.: Уставная земская грамота волостей Малой Пенежки, Выйской и Суры Двинского уезда. С. 232. Ст. 23).

⁴⁴ Такого пункта в требованиях горожан не было. Он внесен русской стороной.

из двора во двор нигде не ходить. А коли кто учнет без огня ходить, и наместнику на том похоженую пеню управить⁴⁵.

А во всем нашем наместником и ливонским бурмистром и ратманом и товарищем их и мещаном и всяким ливонским людем быть пожалованым как в сей нашей грамоте написано⁴⁶. Також и в Великом Новгороде, и во Пскове, и в Иванегороде и в Ругодиве, и во всех городех нашего государства в торговых делах чинить по сей нашей жаловальной запечатаной грамоте. А хто против сей нашей жаловальной грамоты хто нибудь бесчестье Юрьева Ливонского людем делати учнет, и тому быть от нас в опале и в жестоком наказанье⁴⁷.

Дана ся наша грамота в нашем государстве Москве лета [165...]⁴⁸ 1558-го сентября 6-го дня. А к сей грамоте мы, царь и великий князь на подтверждение нашу непременною печать приложить велели в 25-м году нашего государствования.

РГАДА. Ф. 64 (Сношения с Лифляндией, Эстляндией и Восточной Финляндией). Оп. 1. Д. 3. 12 л. Скоротись, середина XVII в. (около 1656 г.).

№ 2.

ОПАСНАЯ ГРАМОТА ИВАНА IV ЛИВОНСКОМУ МАГИСТРУ

С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ПРИБЫТЬ ДЛЯ КАПИТУЛЯЦИИ В МОСКВУ. 11 АПРЕЛЯ 1559 Г.

Л. 68 об. Божию милостию от царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии Владимирского, Московского, Новгородского царя Казанского и царя Азстраханского, государя Псковского, великого князя Смоленского и великого князя Тверского,

⁴⁵ Такого пункта в требованиях горожан не было. Он внесен русской стороной.

⁴⁶ В грамоту не было включено 20 из 34 статей требований горожан Дерпта, предъявленных П. И. Шуйскому в июле 1558 г. Остальные в своем большинстве были сильно отредактированы. Не попали в русский текст: требование сохранить школы для юношества (п. 3), право судебного поединка (суда мечем — п. 7), сохранение гильдий и цехов (п. 9), сохранение гильдии черноголовых со всеми их правами (п. 10), свобода производства и торговли спиртными напитками для жителей Дерпта (п. 12), свобода продажи недвижимого имущества и возможность беспрепятственно покидать город в любое время со всеми деньгами, не платя никаких отчислений (п. 14, 18), свобода покидать город, оставляя имущество на хранение у друзей с возможностью вывезти его позже (п. 15), свобода возвращения в Дерпт с восстановлением всех прав горожанина (п. 16), запрет прямой торговли на территории Дерпта иностранным купцам, они могли совершать свои сделки только через магистрат (п. 20), магистр сохраняет право суда над цехами (п. 21), ярмарки проводятся в традиционное время, инспекцию над торговлей осуществляет магистрат (п. 22), магистрат обладает правом прощения лиц, признанных виновными судом (п. 23), магистрат по-прежнему выдает въездные и выездные паспорта (п. 24), оккупационные власти не будут выселять бюргеров в Россию (п. 26), выморочное имущество, если оно не востребовано в течение года и одного дня, достается магистрату (п. 29), магистрат контролирует вступление в гильдии новых бюргеров (п. 30), сохраняется верховенство рижской юрисдикции над дерптскими законами (п. 31), лица, сделавшие в Дерпте долги, не могут быть арестованы во время выезда в Россию, их дела могут рассматриваться только дерптским судом (п. 32), свобода вывоза из России для ливонских купцов хлеба, меди и хмеля, а также продовольствия (п. 33) (*Ниенштедт Ф.* Указ. соч. С. 20–23).

Шуйским был удовлетворен 17-й пункт требований магистрата — свободный выход из города гарнизона, оборонявшего его в 1558 году. Ввиду неактуальности требования в жалованную грамоту этот пункт уже не был включен.

⁴⁷ Данный пункт внесен русской стороной.

⁴⁸ В рукописи зачеркнуто.

Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и великого князя Новагорода Низовские // Л. 69 земли Черниговского, Резанского, Волотцкого, Ржевского, Белского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и иных и всей Сибирские земли и Северныя страны повелителя и государя Ливонские земли града Юрьева и иных Вилгелму маистру ливонскому⁴⁹ и арцыбископу рижскому и бископу Кольванскому и иным бископом и всем людем ливонские земли.

Присылал к нам за вас бити челом⁵⁰ Фредерик король Датцкий своих послов Клауса Вернемьбилтемьберского да Водислава Бобисерова да Петра Билденя да Еронима Тенера⁵¹, чтоб нам // Л. 69 об. для его челобития вас пожаловати, гнев свой и меч уняти, а дати бы вам тихое престояние на колко пригоже, чтоб вам как возможно в то урочное время нам добити челом и дело свое в постановление вечном учинити. И мы для Фредерика короля вас пожаловали, дали вам тихое престояние наше, шесть месяцев от месяца маиа перваго числа до месяца ноября перваго числа⁵². В те месяцы земли

⁴⁹ Речь идет о магистре Ливонского ордена Вильгельме Фюрстенберге.

⁵⁰ Переговоры, которые привели к датскому вмешательству в ливонский вопрос, проходили с 20 августа по 16 сентября 1558 г. в Рандерсе и Альборге между датским королем Христианом III и посольством магистра. Ливонцы требовали датского посредничества в переговорах с Москвой, а если они завершатся неудачно — настаивали на вмешательстве датских войск, которые должны выгнать русских из Ливонии. 18 сентября было достигнуто соглашение, что король отправит в Россию послов, даст 20 000 талеров единовременно и будет выделять 15 000 талеров ежемесячно в течение полугода, если переговоры с Иваном IV будут неудачны. Правда, выплата этих сумм и более весомое заступничество Дании за Ливонию зависело от перспектив взимания датской дани с Гарриена и Вирланда и их перехода под власть Копенгагена. 26 сентября 1558 г. была подготовлена соответствующая королевская грамота, в которой Ивана Грозного призвали прекратить войну в Ливонии, и Христиан III заявлял о своих территориальных претензиях на Гирланд, Вирланд и Ревель (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.–8 об.). В грамоте Хр. Мюнхгаузену от 5 июля 1558 г. упоминаются еще две королевские грамоты: к Ивану IV и некому «русскому военачальнику», в которых упоминается о претензиях Дании на Нарву (ДА. С. 18. № 53; КА. С. 44–45. № 25). Видимо, к началу русско-датских переговоров эта претензия была снята. К. Расмуссен, проанализировавший проекты датско-ливонских соглашений, обсуждавшиеся в сентябре 1558 г., пришел к выводу, что Христиан III был противником военной интервенции в Ливонию из-за трудоемкости этой операции, отдаленности театра боевых действий, нежелания ссориться с Москвой и т. д. При этом король не мог игнорировать требования придворных группировок воспользоваться шансом и присоединить к Дании Гарриен и Вирланд. Компромисс предлагался в виде оказания ордену дипломатической и финансовой помощи в обмен на Северозестляндские провинции. Магистр считал эти условия невыгодными: скромный масштаб датской помощи не соответствовал запрашиваемой за нее цене (Rasmussen K. Die livländische Krise 1554–1561. Copenhagen, 1973. S. 110–112).

⁵¹ Датские дипломаты во главе с Клаусом Урне и Педером Билле 5 декабря прибыли в Ригу, и 23 декабря 1558 г. выехали в Москву. По пути 19–22 декабря они провели переговоры с магистром, на которых выдвинули резко ужесточенные требования. Орден должен был в обмен на помощь уступить Дании не только Гарриен и Вирланд, но еще и Иарвен, и Феллин. Магистр был готов отдать Гарриен, Вирланд, Иарвен, Ревель, Везенберг, Нейшлос, Нарву, Тольсбург и Виттенштейн, только бы оставить за собой орденскую резиденцию Феллин. Нереальность и лукавство предлагаемого обмена были очевидными: ряд пунктов (например, Нарва) уже были в руках Ивана IV, и тем самым магистр толкал Данию к войне с Россией (ср.: Rasmussen K. Op. cit. S. 117). Датчане же, в свою очередь, были готовы разделить Ливонию с Россией. В наказе посольству Клауса Урне от 26 сентября 1558 г. говорилось, что если Иван IV признает датские приобретения в Эстляндии, то взамен король готов уступить Нарву и Нейшлос (ДА. С. 23–24. № 62, 63; КА. С. 54–65. № 33–34). Однако действия посольства сильно осложнила смерть Христиана III в декабре 1558 года, что и привело к затягиванию переговоров до апреля 1559 года, пока новым королем Фредериком не были подтверждены полномочия дипломатов (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 22 об.–24 об., 33–35 об.; РАКА. Стб. 39–40. № 15; ДА. С. 27. № 73, 74).

⁵² Перемирие России с Ливонией было заключено «по челобитью» датских послов в апреле 1559 г. на срок с 1 мая по 1 ноября 1559 года. Россия стремилась выставить Данию гарантом капитуляции Ливонии, что должно было выразиться в личном прибытии в Москву магистра и архиепископа с униженным «челобитием»

ваши воевати есмя не велели. И от ваши бы стороны нашим юрьевским и ракоборским и всем нашим взятым местом и чюхном и латышем потому ж обид никаких не было. А в те бы урочные месяцы ты, маистр, приехал // **Л. 70** к нам за свои вины бити челом, своею головою, или в свое место болших своих послов лудчих людей к нам прислал, которые бы могли за вас дело ваше в том постановление вечном учинити⁵³.

А ся наша жалованная грамота тебе, Вилгелму маистру и твоим болшим послом лутчим людем, и опасная приехати им к нам и назад отъехати доброволно безо всякие обиды, и задержанья никому нигде никак не будет, того для на утвержение и печать свою есмя приложили. Лета 7067, апреля 11 день.

Посольская книга сношений России с Данией 1559–1565 гг. // РГАДА. Ф. 53 (Сношения с Данией). Оп. 1. Д. 1. Л. 68 об.–70. Скоротись. Вторая половина XVI в.

№ 3.

Грамота И. Ф. Мстиславского и П. И. Шуйского в Колывань (Ревель)

О взятии русской армией Феллина и с предложением сдаться. 29 августа 1560 г.⁵⁴

Л. 21 Божию милостию царя и государя великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Азстороханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Пермьского, Югорского, Вяцкого, Болгарского и иных, и государя Низовские земли Великого Новагорода Нижнево, Черниговского, Резанского, Ростовского, Белского, Белозерского, Ржевского, Удорского, Обдорского и Кондинского и всея Северныя страны и

о пожаловании. Это прибытие и должна была обеспечить датская сторона (Речь А. Ф. Адашева и И. М. Висковатого датскому послу Клаусу Урне 4 апреля 1559 г. // РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 52 об., 58 об.–59). Надежда на помощь Фредерика, видимо, была столь велика, что в итоговой речи А.Ф. Адашев объявил о согласии на перемирие в Ливонии с 1 мая по 1 ноября 1559 г., заключаемом «по челобитью» датских послов (Ответ А. Ф. Адашева, И. М. Висковатого и К. Дубровского датскому посольству от 5 апреля 1559 г. // РАКА. Стб. 51. № 16; ДА. С. 31, 32, 33, 34. № 90, 92, 98; КА. С. 128–129, 131–138. № 63, 65). Судя по материалам русской посольской книги, датская сторона на перемирии особенно не настаивала. Эту идею подхватил и развил Адашев, что, видимо, впоследствии и стало причиной его отставки, когда шестимесячное перемирие 1559 г. было признано ошибкой.

⁵³ Сценарий грядущих московских переговоров с магистром по русским документам нам неизвестен. Некоторые подробности содержит отчет королю Фредерику II датских послов. Согласно ему, Иван IV был готов в случае личного обращения магистра и архиепископа сохранить за ними их владения в Ливонии пожизненно при условии введения русских гарнизонов в Ревель, Пернов, Динабург, Розитен, Каркус, Тарваст, Лаюс, Оберпален и уплаты дани (КА. С. 108–113. № 58). Насколько это отражает реальные планы Ивана Грозного — судить трудно. В письме датских послов в Ревель Хр. Мюнхгаузену от 13 мая 1559 г. перечисляются уже другие города, в которые царь требовал ввести своих наместников при условии личного челобитья магистра: Ревель, Феллин, Пернов, Вайсенштейн, Вольмар, Венден, Мариенбург, Трикат, Тарваст, Каркус, Динабург, Кокенгаузен (ДА. С. 36. № 105; КА. С. 137–139. № 68).

⁵⁴ Аналогичная грамота, известная в немецком переводе, с призывом к сдаче была послана в Ревель П. И. Шуйским сразу после взятия Дерпта, которое произошло 18 июля 1558 г. (ср.: 1) 7066 (1558). Juli. 20. Dorpat. Der Bojar, Statthalter zu Pleskau, Fürst Peter Ivanowicz Szuiski fordert den B. von Reval auf, sich dem Grossfürsten zu ergeben // Archiv für die Geschichte Liv-, Est- und Curlands... Bd. VI. Reval, 1879. S. 65–66. Nr. 18; 2) 1558, Juli. 21. Dorpat. Knäs Peter Ivanowisch Schuiski u. A. fordern die Stadt Reval zur Unterwerfung auf // Ibid. Bd. II. Reval, 1862. S. 318. Nr. 278.

Сибирские земли повелителя и обладателя Ливонские земли города Юрьева и иных. От бояр и воевод князя Ивана Мстиславского да от князя Петра Ивановича Шуйского и от всех бояр и воевод в Кольвань бискупу и бергоменстером и ратманом и полатником, и всем людем города Кольвани. Божию волею и его праведным судом и государя нашего царя и великого князя Ивана правдою пред ваши маистры, князи Ливонские земли за их неисправление город Вильян взяли и маистра князя Вилема Фюрстенберха и наряд весь⁵⁵. А заморских и посадцких людей по их челобитью из города выпустили со всем, опричь ратного оружия.

И мы таких Божиих великих даров не таим, хвалу Богу воздаем, и вам ведомо чиним. Доколе вам на себя гнев Божий наводити и государя нашего на Ливонскую землю зиме и лете? Грады ваши многие поиманы, а иные разорены, люди многие побиты, и земля пуста учинена. И мы, как есть крестьяне, уповая на Бога совет, добро и даем вам, ещо пишем к вам приятное слово, щадя и жалуя, чтоб досталных немецких людей неповинных с повенными кров не лилася, и конечного б себе разореня не дождали, государю царю били челом и на его волю далися. И что ваше умышление и челобитье ко государю, и вы б нам ведомо учинили встречу добрыми люди. А кого к нам пошлете, тем людем ся грамота и опасная, приехати и отъехати добро // **Л. 21 об.** волно.

К сей грамоте бояре и воеводы князь Иван Федорович Мстиславского да князь Петр Иванович Шуйского печати свои приложили. Писана в Вильяне лета 7060 осмаго августа в 29 день⁵⁶.

Грамоты Новгородские и московские в Кольвань (Ревель) по торговым и перемирным делам // ОР РГБ. Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева). Оп. 1. № 44. Л. 21–21 об. Писарская копия XIX в.

№ 4.

ГРАМОТА ЮРЬЕВСКОГО НАМЕСТНИКА И. П. ФЕДОРОВА В КОЛЬВАНЬ

О РАЗМЕНЕ ПЛЕННЫХ. 28 июля 1561 г.

Л. 25 Божьим велением великого государя Ивана Божию милостью царя всеа Руси и великого князя Володимерьскаго и Московскаго, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Астраханскаго, государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иных, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полотцкого⁵⁷, Ржевскаго, Белскаго,

⁵⁵ Феллин был взят 21 августа 1560 г. В плен попал бывший магистр Вильгельм Фюрстенберг — самое крупное должностное лицо Ливонии, оказавшееся в руках русских (ПСРЛ. Т. 5. Вып. 2. М., 2000. С. 239).

⁵⁶ Аналогичные грамоты были из Феллина посланы в другие ливонские крепости — Каркус и Гельмет (Курукин И. В. Указ. соч. С. 42). Рассылка подобных грамот практиковалась Россией с самого первого вторжения в Ливонию в январе 1558 г. Ср. опасные грамоты о беспрепятственном пропуске ливонских послов, которые якобы обратились в январе 1558 г. к Шигалею с просьбой о мире (ДА. С. 18. № 49; КА. С. 40–41. № 23).

⁵⁷ Ошибка переписчика поздней копии грамоты. Должно быть «Волоцкий». Определение «Полоцкий» появляется в титуле только в 1563 г.

Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всея Сибирские земли и Северные страны повелителя, и государя Ливонские земли града Юрьева и иных, от боярина и воеводы и наместника Юрьевскаго от Ивана Петровича Федоровича⁵⁸ в Колывань Ирика короля свейскаго наместнику⁵⁹ Клаус[у] Крестенсон[у]⁶⁰.

Били челом государю нашему царю и великому князю государя нашего сын боярской Ляпун Григорьев сын Терпигорев да немчин Кашпир Маидер, а сказывал Ляпун, што брат его Иван Григорьев сын Терпигорев в полону, а нынеча сидит в Колывани. А Кашпир бил челом государю нашему, царю и великому князю, чтоб ево государь пожаловал, ослободил, дал его на обмену Ивану Григорьеву сыну Терпигореву. А сказывает Кашпир, что у него в Колывани брат родной Дирик Маидель, а тетка у него игуменья. И государь наш царь и великий князь пожаловал, ослободил Кашпира, дал ево на обмену Ивану Терпигореву. И как к тебе наша грамота придет, и ты б велел кашпирова брата Дирика Маиделя и тетки ево игуменьи допытати, и государя нашего сына боярскаго Ивана Терпигорева. Да и к нам бы еси отписал, на которой день государя нашего сына боярскаго Ивана Терпигорева на обмен вышлеш[ь], и на которое урочища. А мы на тот же срок Кашпира Маидера вышлем, в коем месте вы нам на розмену государя нашего сына боярскаго вышлете. А Кашпир нынеча у нас в Юрьеве. Писано в Юрьеве лета 7069 июля в 28 день.

Грамоты Новгородские и московские в Колывань (Ревель) по торговым и перемирным делам // ОР РГБ. Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева). Оп. 1. № 44. Л. 25. Писарская копия XIX в.

№ 5.

ГРАМОТА НАРВСКОГО НАМЕСТНИКА Ф. И. ЧУЛКОВА В КОЛЫВАНЬ

О НАПАДЕНИЯХ НА НАРВСКИХ ТОРГОВЫХ ЛЮДЕЙ. 16 ОКТЯБРЯ 1565 Г.

Л. 27 Божьею милостью царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси, Володимерскаго, Московскаго, Ноугородскаго, и царя Казанскаго, и царя Асьтроханскаго, и государя Псковскаго и великого князя Смоленскаго, и великого князя Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и великого князя Новгорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Вологодскаго⁶¹, Ржевскаго, Белскаго, Ростовскаго, Ярославскаго и Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Конденскаго и Себерские земли Северские страны повелителю и государя Ливонские земли града Юрьева и Полотцкаго и иных.

⁵⁸ И. П. Федоров стал Юрьевским наместником после сентября 1561 года (Статейный список российского посольства в Данию в 1562–1563 гг. // *Ульфельдт Я.* Путешествие в Россию / Пер. Л. Н. Годовиковой; Отв. ред. Дж. Линд, А. Л. Хорошкевич. М., 2002. С. 520). Он покинул этот пост до ноября 1563 г., когда в этой должности упоминается уже А. М. Курбский (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 391).

⁵⁹ Шведский король Эрик XIV (1560–1568).

⁶⁰ Ревель (Таллинн, русское название — Колывань) присягнул Швеции 6 июня 1561 года (*Donnert E.* Der Livländische Ordenstritterstaat und Russland. Der Livländische Krieg und die baltische Frage in der europäischen Politik 1558–1583. Berlin, 1963. S. 207).

⁶¹ Ошибка переписчика. Вместо «Вологодского» должно быть «Полоцкого».

Из Ругодива⁶² от воеводе от Федора Ивановича Чулкова⁶³, Свейского, Готцакого и Венденского короля в город Колывань, бурмистром и посадником и ратманом и полатником города Колывани. Били нам челом государевы цареви великого князя Ивана Васильевича всея Руси ругодивские немцы ратманы Захария Дядинда полатник, // **Л. 27 об.** Родивон Лимборх и все ругодивские немцы. Посылали, деи, они сего лета, 7073, корабли свои с товары за море. И вашего, деи, города Колывани колыванские воинские люди те их корабли с товары имали и товары грабили, и в Колывань, а иных в Стеколно⁶⁴ водили.

А нонеча ругодивские немцы били нам челом, что они посылаю из Ругодива за море воих четыре корабли с своими товары, Да в тех жо, деи, в четырех караблех голянских да анбарских немец товар. И идее и слух дошел, что колыванские немцы стоят заставою на море и хотят, деи, на те их корабли приходити и товары их грабити, и за море, деи, они тех ругодивских немец на караблех и с товары не хотят пропустити. И то вы чините не горазно, что государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси ругодивских немец колыванские воинские люди на море корабли имаот и товар грабят и в заморские их города торговати не пропускают.

А мы по царя своего государя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси наказу вашим колыванским немцом торговым людем даем в Ругодиве торг поволной, всякими товары торговати, и их в Колывань отпускаем безо всякого задержанья, // **Л. 28** и шкоты их и обиды некоторые и управу им даем во всяких делех без волокит, — но и вы б такожа государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси ругодивских немец карабли и с их товары за море пропускали безо всякого задержания с нашими воеводцкими и проезжими грамотами и за нашими печатми, шкоты б им и обиды не чинили некоторые.

А которые и иные карабли заморских городов из государевы цареви великого князя Ивана Васильевича всея Руси вотчине из города из Ругодива пойдут за море, а у них будут наши воеводцкие проезжие грамоты с нашими печатми, и ваши б колыванские воинские люди и тех заморских городов торговых людей и с их товары на караблех в заморские города пропускали безо всякого задержания. У которых наши грамоты проезжие будут, шкоты б и обиды не чинили некоторые ни в чом. Да и нам бы есте о том отписали с тем жо с ругодивским латышем с Юркою часа сего, что б нам было о том известно.

Писана в государеве Цареве великого князя Ивана Васильевича всея Руси в вотчине в городе Ругодиве Ливонском лета 7074 октября в 16 день.

Грамоты Новгородские и московские в Колывань (Ревель) по торговым и перемирным делам // ОР РГБ. Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева). Оп. 1. № 44. Л. 27–28. Писарская копия XIX в.

⁶² Ругодив — русское наименование Нарвы.

⁶³ Ф. И. Чулков стал нарвским наместником в мае 1564 г. (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1. Л. 423) и оставался им, как доказывает публикуемая грамота, по крайней мере до октября 1565 года. В таком случае утверждение Н. Ангерманна, что уже в 1564 г. его сменили воеводы Ф. И. Хилков и А. И. Яхонтов, является ошибкой (ср.: *Angermann N. Studien zur Livländpolitik Ivan Groznyj's. Marburg, 1972. S. 44*).

⁶⁴ Стокгольм.